

Зозуля Ефим Давидович

Гибель Главного города

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е91

Е91 **Ефим Давидович З.**
Гибель Главного города / Зозуля Ефим Давидович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 128 с.

ISBN 978-5-519-86286-8

Содержание. Гибель Главного города. Власть прохожего Отец Жан Кармин
Репортер и пророчица Немой роман Творчество Студия любви к человеку.
Приблудшая женщина, Гибель Главного города, Власть прохожего, Отец, Жан
Кармин, Репортер и пророчица, Немой роман, Творчество, Студия любви
к человеку, Приблудшая женщина

ISBN 978-5-519-86286-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ковъ, поднявшихъ цвѣты изъ любопытства, толпа избила и сбросила съ моста въ рѣку.

Главный Городъ впервые созналъ свой позоръ.

Магазины были закрыты. Трамвай остановленъ.

Многіе носили трауръ.

А въ разныхъ частяхъ города, на улицахъ, балконахъ, плсцадахъ и крышахъ валялись чужіе цвѣты, обидно пестрѣли чужой дразнящей радостью, вызывая въ жителяхъ Главнаго Города стоны обиды и отчаянія

Глава вторая.

Ожидали, что непріятельскія войска съ триумфомъ вступать въ городъ и пройдутъ по главнымъ улицамъ, покоря женщинъ и вызывая послѣднее отчаяніе въ душахъ мужчинъ.

Но ни одинъ отрядъ не вступалъ. Непріатель расположился далеко за городомъ, только въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ окраинахъ слышна была музыка, игра многихъ, какъ выяснилось потомъ, болѣе пятидесяти соединенныхъ оркестровъ.

По ночамъ надъ Главнымъ Городомъ сіяли огненные надписи непріятельскихъ словесныхъ прожекторовъ. На темномъ фонѣ ночного неба надъ Главнымъ Городомъ появлялись огненные стихи непріятельскихъ поэтовъ. Въ нихъ говорилось о силѣ побѣдителей, объ ихъ культурности и милосердіи. Вслѣдъ за стихами сверкали увѣренія, что жители Главнаго Города не будутъ обижены, что порядокъ жизни не будетъ нарушенъ, и только одно условіе президентъ долженъ будетъ подписать. „Одно условіе“ было подчеркнуто.

Затѣмъ, на небѣ печатались рекламы непріятельскихъ торговыхъ фирмъ—про мыло, какао, часы и ботинки. Все небо до разсвѣта—было покрыто этими рекламами. Многіе плакали въ домахъ. Подходили къ окнамъ, смотрѣли на небо, читали рекламу про новую гнутую мебель или гигиеническіе наусники и—плакали.

Слѣдующій день прошелъ спокойно. Музыка за городомъ смолкла. Перестали сыпаться и цвѣты. Только ночью опять назойливо и нагло пестрѣли на небѣ свѣтящіяся объявленія—безконечныя, безконечныя — уже болѣе мелкихъ и второстепенныхъ фирмъ.

Глава третья.

Президентъ Главнаго Города созвалъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ парламента, представителей прессы и главнаго генерала и объявилъ имъ, что Главный Городъ погибаетъ.

Всѣ это знали—о гибели Главнаго Города писали много еще задолго до побѣды непріятели, но президента выслушали почтительно,—онъ былъ безмѣрно уважаемъ и не былъ повиненъ въ пораженіи.

Многіе изъ членовъ парламента подумывали даже о необходимости выраженія сочувствія ему, какъ страдальцу и мученику.

— Главный Городъ погибъ, граждане,—сказалъ президентъ.—Мы еще не знаемъ условій мира, но они будутъ ужасны. Призываю васъ къ спокойствію и мужественному терпѣнію.

Въ его словахъ было вѣскость и то, что вызываетъ успокоеніе.

— Надо напечатать воззваніе, — предложилъ одинъ изъ членовъ парламента.

— Да. Да. Непремѣнно. Воззваніе. Надо выбрать комиссію.

Комиссія была выбрана и воззваніе составлено.

„Граждане Главнаго Города!—говорилось въ немъ.— Призываю васъ къ спокойствію. Ни одна безтактность не должна быть совершена по отношенію къ побѣдившимъ. Не будемъ отвѣчать ни на одно оскорбленіе. Не обращайтесь вниманія на цвѣты, рекламы и музыку нашихъ враговъ. Будьте терпѣливы. Да поможетъ вамъ Разумъ, единственный царь земли, покоритесь его единственной законной власти“.

Воззваніе не помогло. Ночью въ разныхъ частяхъ города была слышна стрѣльба. Стрѣляли изъ ружей и пушекъ по объявленіямъ, назойливо заволакивавшимъ небо.

На одной изъ окраинъ образовался большой партизанскій отрядъ, самовольно отправившійся воевать съ побѣдившимъ врагомъ.

Безумцевъ постигла жестокая участь: ихъ обезоружили, разъединили, насильно вымыли, переодѣли и заставляли слушать музыку, ѣсть роскошную пищу и развлекаться въ обществѣ прекрасныхъ женщинъ.

Многіе покончили самоубійствомъ, многіе посажены въ дома для умалишенныхъ, а большая часть, опозоренная, высмѣянная, не выдержавшая искуса, вернулась въ Главный Городъ.

Глава четвертая.

На пятый день торжества побѣды, — врагъ прислалъ парламентаровъ. Они прибыли безъ оружія и конвоя, — въ открытомъ автомобилѣ, и остановились у дома президента. Было ихъ три человѣка: старикъ, женщина, и высокій, сухой прищуренный человѣкъ, среднихъ лѣтъ, — на видъ самый твердый и дѣловой изъ нихъ.

Оказалось, однако, что главой делегаціи была женщина — средняго роста, костлявая съ пріятной улыбкой и безцвѣтными глазами.

Она объявила президенту Главнаго Города, что ея народъ не желаетъ побѣжденнымъ зла, не хочетъ ни насилій, ни мести — онъ требуетъ только одного — согласія на то, чтобы надъ Главнымъ Городомъ выстроить новый городъ, надъ его площадями и улицами — новыя площади и улицы, надъ его домами и мостами — новые дома и мосты.

Президентъ поднялся съ кресла, взмахнулъ руками и — неудержимо заплакалъ.

Непріятельскіе парламентары отошли отъ него и повернулись къ стѣнѣ. Женщина была возбуждена и точно въ недоумѣніи, поводила плечами.

Когда президентъ пересталъ плакать, она подошла къ нему и сказала — безъ участія, но и безъ жесткости:

— Не понимаю, почему вы волнуетесь, господинъ президентъ, можетъ быть вы насъ не поняли — ни одинъ житель Главнаго Города, ни одно зданіе въ немъ не пострадаютъ. Мы будемъ строить свой городъ

надъ Главнымъ Городомъ. О нашей техникѣ вы, надѣюсь, слыхали. Конечно, нѣкоторыя неудобства мы вамъ причинимъ: передъ вашими окнами будутъ стоять стальные брусья—основанія для нашихъ домовъ и улицъ. Но, вѣдь, это пустяки. Затѣмъ, у васъ, разумѣется, будетъ темнѣе, чѣмъ сейчасъ, возможно даже, что въ нѣкоторыхъ районахъ будетъ совсѣмъ темно—что-жъ, будете пользоваться электричествомъ. Ничего не подѣлаешь. Воля моего народа священна, я не уполномочена мѣнять ее.

Президентъ Главнаго Города молчалъ.

Враги были кратки, корректны и дѣловиты. Они не были сентиментальны, кромѣ того,—отчетливо знали, чего хотягъ и знали, что никакая сила на землѣ не помѣшаетъ имъ осуществить свои желанія.

— Почему вы это дѣлаете?—спросилъ президентъ и шумно вздохнулъ. Онъ сразу почувствовалъ, что вопросъ его больше слѣдствіе усталости, чѣмъ государственнаго ума.

— Да!—поправился онъ.—Это я такъ спросилъ. А скажите, что вы будете дѣлать въ верхнемъ городѣ?

— Мы будемъ жить тамъ,—отвѣтилъ вмѣсто женщины старикъ и насмѣшливо кашлянулъ.

— Странно.

— Тутъ нѣтъ ничего страннаго,—сказала женщина.

— Вы хотите насъ погубить,—вздохнулъ президентъ.

Нельзя сказать, чтобы и эта его реплика произвела большое впечатлѣніе на непріятельскихъ парламентаровъ.

— Нѣтъ, господа, лучше убейте меня! Убейте! —

трагически воскликнулъ президентъ, и сдѣлалъ жестъ отчаянія.

Парламентеры поморщились: ихъ страна, богатая промышленной техникой, была бѣдна паѳосомъ, и паѳосъ президента былъ имъ открыто-непріятенъ.

— Убейте меня! Я не вынесу этого неслыханнаго позора! Жить внизу, во мракѣ, подъ вами, вѣчно встрѣчаться съ вами, смѣшаться съ вами... О!

— Позвольте,—перебила его женщина, — жители Главнаго Города не будутъ насъ видѣть и не будутъ встрѣчаться съ нами. Только первые десять лѣтъ, пока не закончится работа внизу, — а затѣмъ, вы насъ не будете видѣть.

— Какъ такъ?

— Входъ въ верхній городъ жителямъ Главнаго Города будетъ строжайше воспрещенъ.

— Убейте меня! Убейте! Я не хочу разговаривать съ вами! Да будетъ проклята культура, если она можетъ быть такъ жестока!—опять взволновался президентъ.—Убейте меня! Разрушите Главный Городъ, превратите его въ развалины сначала, а потомъ стройте свой новый городъ. Я сегодня же организую возстаніе. Уходите! Переговоры я считаю излишними.

— Напрасно,—равнодушно отвѣтила женщина. — Возстаніе вещь дикая. Да и бесполезная. Мы очень сильны. Но должна вамъ сказать, что путь культуры—путь вѣрнѣйшій.

— Какъ вы смѣете говорить о культурѣ?—все съ тѣмъ же паѳосомъ, какого было не мало въ Главномъ Городѣ,—вскричалъ президентъ.

— Мы именно о ней говоримъ. Мы говоримъ о подлинной культурѣ. Неужели вы думаете, что мы пощадили бы васъ, если-бъ не забота о сохраненіи вашей культуры, если-бъ не уваженіе къ преимущественности культуры? Мы считаемъ васъ отжившимъ народомъ, но культуру вашу цѣнимъ, и свой городъ мы построимъ надъ вашимъ только потому, что хотимъ имѣть и сохранить ваши зданія, ваши прекрасные музеи, ваши библіотеки и ваши храмы. Только потому. Мы хотимъ имѣть вашу старую прекрасную культуру у себя, такъ сказать, въ погребѣ и выдерживать ее, какъ вино...

Глава пятая.

Президентъ Главнаго Города обратился къ побѣдителямъ съ просьбой освободить небо отъ коммерческихъ объявленій, хотя бы на одну ночь, чтобы имѣть возможность оповѣстить населеніе объ условіяхъ мира и рѣшеніи побѣдителей выстроить надъ Главнымъ Городомъ новый городъ.

Непріятельскій штабъ отвѣтилъ, что нѣтъ особенной надобности въ использованіи для этого непременно небо, — можно это сдѣлать путемъ печатныхъ воззваній, — но если ужъ Президенту хочется использовать непременно небо, принадлежащее побѣдителямъ, то можно вступить въ переговоры съ публикаторами, взявшими небо въ аренду, и возмѣстить имъ въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ убытки.

Обсужденіе этого вопроса въ парламентѣ впервые обнаружило примиренческое теченіе центра. Одинъ изъ

ораторовъ умѣренныхъ группъ произнесъ обширную рѣчь, въ которой доказывалъ, что, со своей точки зрѣнія, точки зрѣнія побѣдителя, непріятель правъ и поступать иначе, чѣмъ онъ поступаетъ, не можетъ. Вступать на путь вѣчныхъ пререканій и явно-безплодной борьбы поэтому неразумно. Необходимо, — по возможности не откладывая, — выработать общія условія соглашенія, а борьбу начать тогда, когда будутъ благоприятныя обстоятельства.

Рѣчь этого оратора вызвала сильное негодованіе. Ему былъ даже брошенъ упрекъ въ продажности и въ измѣнѣ Главному Городу, а трехъ представителей крайнихъ группъ пришлось насильно вывести изъ зала засѣданій.

— Не получили-ли вы подряда на нѣсколько улицъ для Верхняго Города? — въ изступленіи крикнулъ одинъ изъ выводимыхъ злополучному оратору.

Президентъ Главнаго Города, осунувшійся, не спавшій нѣсколько сутокъ, по поводу послѣдняго упрека заявилъ парламенту, что никакіе подряды гражданамъ Главнаго Города непріателемъ даваться не будутъ, — это извѣстно уже изъ устава постройки Верхняго Города, — и потому упрекъ представителя крайнихъ группъ не только незаслуженно оскорбителенъ, но и совершенно неоснователенъ.

Затѣмъ Президентъ предложилъ прекратить бесполезныя пренія и выбрать комиссію для переговоровъ съ арендаторами неба для освобожденія его отъ рекламы на одну ночь.

Комиссію выбрали.

Къ вечеру вопросъ былъ рѣшенъ: правительству Главнаго Города уступалась половина небеснаго свода для сообщенія населенію важнѣйшихъ свѣдѣній.

Объявленіе написалъ самъ Президентъ. Оно было одобрено парламентомъ, и вечеромъ запестрѣло прямыми суровыми и зловѣщими красными буквами на синемъ, таинственно-равнодушномъ небесномъ сводѣ:

„Граждане, — говорилось въ немъ, — мужайтесь! Въ послѣдній разъ вы смотрите на вольное, на ваше небо! Отнынѣ оно принадлежитъ не вамъ. Не для васъ будутъ мерцать звѣзды и не для васъ будетъ сіять солнце! Нашъ великій, чудесный и милый Главный Городъ будетъ огромнымъ темнымъ, мертвенно электрическимъ склепомъ! Надъ нимъ будетъ выстроено новый городъ, и намъ будетъ строжайше воспрещенъ входъ въ него. Десять лѣтъ будетъ строиться Верхній Городъ, и съ каждымъ днемъ все меньше и меньше будетъ надъ нами вольнаго неба. Таково, дорогіе граждане, страшное рѣшеніе побѣдителей. Терпите! Мужайтесь! Да поможетъ вамъ разумъ и единственная мудрость на землѣ — мудрость надежды. Не можетъ быть, чтобы Главный Городъ погибъ такъ ужасно и неотвратно. Это — испытаніе слѣпой судьбы. Да помогутъ вамъ надежда, бодрость и вѣра въ счастливое измѣненіе обстоятельствъ.

Дальше слѣдовалъ сухой текстъ параграфовъ мирнаго договора.

Глава шестая.

Это была неповторимая по тревожности ночь. Еще до опубликованія объявленія Президента въ Главномъ

Городѣ начали распространяться слухи, что непріятель въ десяти верстахъ отъ города построены и наведены на Главный Городъ какія-то огромныя металлическія трубы.

Въ вечернихъ газетахъ высказывались тревожныя предположенія, что это—сооруженія для того, чтобы смыть объявленіе Президента, если оно будетъ составлено въ непріятномъ для побѣдителей духѣ,—машины для устройства искусственнаго дождя или затемнѣнія неба.

Но экстренные выпуски полунощныхъ газетъ опровергли это предположеніе: оказалось, что машины и трубы устанавливались непріятельской „Ассоціаціей Дѣйственной Философіи“ для производства всеслышнаго машиннаго систематическаго хохота надъ неудачами и ошибочными дѣйствіями правительства, политическихъ партій и населенія Главнаго Города.

Газета, первой сообщившая о настоящей цѣли установленія машинъ и трубъ, сопровождала замѣтку совѣтомъ — плотно закрывать на ночь двери и окна и по возможности не выходить на улицы, чтобы не слышать обиднаго, но — увы! — неотвратимаго хохота.

Бульварные листки, выходявшіе по два-три выпуска въ часъ, успѣли перепечатать это сообщеніе и снабдить его воинственными комментаріями и угрозами, что граждане Главнаго Города не потерпятъ подобнаго издѣвательства, что нужно немедленно мобилизовать всѣ барабаны, имѣющіеся въ Главномъ Городѣ, всѣ звонки, колокола, гудки и прочіе инструменты, могущіе создать сильный шумъ, а если ихъ окажется недостаточно, то не останавливаться и передъ орудійной канонадой.